Труфанов С.Н.
Курс видеолекций: "**КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ**"

Часть II
**СИСТЕМА** КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Лекция №14 (дополнительная)

# ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ АРИСТОТЕЛЕВСКОЙ ЛОГИКИ

Добрый день. Сегодня я прочту 14-ю лекцию по курсу "Система классической философии". Эта лекция является дополнительной к нашему основному курсу и к его 13-й лекции, в частности, в которой мы рассматривали "Умозаключения". Это дополнение будет состоять не из одной, а из четырёх лекций. Вот их названия:

1. "Положительное содержание аристотелевской (формальной) логики".
2. "Учение Аристотеля о фигурах силлогизмов".
3. "Отрицательное направление аристотелевской (формальной) логики".
4. ""Наука логики" Гегеля и искусственный интеллект".

Первые три лекции нам помогут более-менее грамотно подойти к последней лекции – ""Наука логики" Гегеля и искусственный интеллект". А после этих четырёх лекций мы вновь вернёмся к "Науке логики" и рассмотрим её заключительные разделы: "Объект" и "Идея".

Почему понадобилось сделать это дополнение именно в данном месте нашего курса? Потому, что раздел "Умозаключения" является ключевым для всех тех логик, которые так или иначе занимаются познавательной деятельностью мышления. И коль скоро в прошлой лекции мы рассматривали именно раздел "Умозаключения" "Науки логики" Гегеля, то теперь имеет смысл, не отходя далеко, сделать то же самое в отношении логики как самого Аристотеля, так и его последователей.

Одно дело знать "Науку логики" таковой, какова она есть *в себе* или *сама по себе*, как выражался Гегель. Этого уровня её понимания мы с вами уже достигли. И совсем другое знать её такой, какова она есть, как выражался опять-таки сам Гегель, *для другого*. Т.е. какова она есть через её сравнение с другими логиками, через её отражение (рефлексию) в них. Вот такого знания у нас ещё нет. А оно нам необходимо, чтобы обрести полное или всестороннее понимание как содержания самой "Науки логики", так и её места в том массиве логик, которые имеются на сегодняшний день.

Кроме такого чисто теоретического интереса есть ещё несколько причин практического свойства, которые также требуют подобного сравнения. Одна из этих причин состоит в том, что появившаяся ещё более двух тысяч лет назад аристотелевская (формальная) логика, долгое время являлась обязательным учебным предметом, который преподавали во многих университетах и даже школах. Но на сегодняшний день она утратила эти позиции. В большинстве учебных заведений от неё попросту отказались. И с этим тоже надо разобраться, понять хотя бы почему это произошло.

Вторая причина состоит в том, что в настоящее время во всём мире ведутся работы по созданию ИИ, причём ведутся наперегонки. Не погружаясь пока глубоко в эту тему, скажем только следующее. Деятельность ИИ основана на алгоритмах. А вот эти алгоритмы разрабатываются или должны разрабатываться на основе логики. И эта проблема так же требует от нас разобраться с существующим ныне арсеналом логик, и определить ту из них или те из них, которые действительно могут помочь разработчикам искусственного интеллекта.

Начнём же мы со знакомства с **положительным** содержанием аристотелевской логики.

Что такое положительное содержание (направление) логики и чем оно отличается от отрицательного? Разница состоит в том, что положительное направление логики имеет своим предметом реальную познавательную деятельность нашего мышления, которую оно описывает такой, какова она есть сама по себе в её естественно-природном виде. Отрицательное же направление имеет своим предметом уже оторванную от какой-либо связи с реальным познанием "свободную" деятельность мышления.

Ключевым здесь является слово ***оторванная***. Это отрицательное направление основывается на тех естественных инструментах нашего мышления, которые описываются в положительном направлении. Но далее оно переключается на изобретение каких-то новых искусственных форм и правил для нашего мышления, в соответствии с которыми, согласно теоретикам этого направления, оно якобы должно действовать.

Если совсем коротко, то положительное направление **описывает** познавательную деятельность нашего мышления какова она есть сама по себе, тогда как отрицательное направление сочиняет различные искусственные **предписания** для неё. Положительное направление – описывает, а отрицательное – предписывает.

Рассматривать же оба эти направления аристотелевской логики мы будем через их сравнение с гегелевской логикой. Ранее (в 4-й и в 9-й лекциях) мы немного уже говорили об отличии аристотелевской (формальной) логики от гегелевской. Но те наши высказывания имели ещё голословный характер. Теперь же, изучив основное содержание "Науки логики" Гегеля, мы можем разобраться в этом вопросе по существу. Вот это мы и сделаем в сегодняшней лекции.

Что нам известно об этих логиках? То, что создателем одной из них был Аристотель, а создателем другой – В. Гегель. Это первый, так сказать, пункт их анкеты.

Второе, что мы знаем о них, это время их создания. Логика Аристотеля появилась в IV в. до нашей эры, а логика Гегеля – в начале XIX века н.э.

О чём говорят эти даты? Чем они нам могут помочь? Если полагать, что люди всегда были такими, какими они являются сейчас, такими же образованными, разумными, свободными, а таким отношением к истории грешит к сожалению современный человек, то в этом случае эти даты ничем не помогут нам. А если исходить из того, что процесс интеллектуального развития человечества был подобен процессу развития интеллекта у каждого конкретного человека, что человечество тоже прошло через последовательный ряд своих возрастных состояний, что у него был и период младенчества, и период детства, и период юности, и молодости, то эти даты помогут нам обрести полезные для нас знания.

Вот с целью получения таких знаний мы обратимся далее к истории интеллектуального развития человечества, к её основным вехам.

## ИСТОРИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

История развития интеллектуальных способностей людей, о чём мы уже говорили ранее, но здесь нам придётся повториться, имела ту же последовательность, в какой эти способности задействуются в процессе познания окружающих нас предметов. В ходе познания сначала активируется способность созерцания, затем – способность представления, далее – способность мышления. Тот же самый порядок прослеживается и в ходе интеллектуального развития всего человечества.

В эпоху Древнего мира ведущая роль в развитии интеллекта людей принадлежала способности созерцания. В эпоху Средних веков эта роль перешла к способности представления. А в эпоху Нового и Новейшего времени – к способности мышления.

Сообразно этому в Древности в головах людей господствовала созерцательная картина мира. В эпоху Средних веков её место заняла представляемая (религиозная) картина мира. А в

эпоху Нового и Новейшего времени определяющей для людей стала уже мыслительная или научная картина мира.

> Отсюда, собственно, и происходит деление истории на три эти эпохи: Древний мир, Средние века, Новое время. Название этих эпох пришло от лингвистов, которые изучали историю латинского языка. Но сами-то эти эпохи представляют собой восходящие ступени развития человеческого интеллекта.

Сказанное, однако, не следует понимать в том духе, что в эти эпохи развивалась только какая-то одна из названных способностей интеллекта. Нет, развивался весь интеллект в целом, но это развитие шло в контексте господствовавшей на тот момент картины мира. В Древнюю эпоху представление и мышление людей развивались в рамках *созерцательной* картины мира. В эпоху Средних веков и созерцание, и мышление, а также и само представление человека, развивались в согласии с *представляемой* (религиозной) картиной мира. А в эпоху Нового и Новейшего времени и созерцание, и представление, и само мышление развивались и продолжают развиваться уже в соответствии с *мыслительной* или *научной* картиной мира.

Таковы три эпохи – и они же ступени – в истории интеллектуального развития человечества. Сообразно присущим им особенностям в каждую из этих эпох понималось и значение таких слов, как ***знание*** и ***познание***. Иначе говоря, в данные эпохи слова ***знание*** и ***познание*** имели разный, далеко не одинаковый смысл. А поскольку обе интересующие нас здесь логики – аристотелевская и гегелевская – нацелены в конечном счёте именно на познавательную деятельность мышления, то вот эти различия в понимании смысла слов *знание* и *познание* сыграли существенную роль в становлении и развитии этих логик.

**Древний мир**. Логика Аристотеля, как уже было сказано, появилась в древнюю эпоху (в IV в. до н.э.), когда в головах людей ещё господствовала созерцательная картина мира. Если бы человека того времени спросили: что такое мир? То он ответит бы: всё, что я вижу, что меня окружаем, то и есть мир. Сообразно такому мировосприятию понятия ***знание*** и ***познание*** означали в ту эпоху всего лишь умение осознанно **различать** предметы, **распознавать** их и **распределять** по родственным группам (видам и родам).

Конечно, сама способность к различению и распознаванию предметов у людей была всегда. Она уходит своими корнями в многомиллионную толщу лет их животного существования и от этой способности зависела их жизнь. Только делали они это тогда, как и все другие виды животных, посредством своего чувства.

Но мере взросления человечества, появления у людей стремления к познанию мира, перед ними встал вопрос: а как они распознают предметы в качестве уже сознательных существ? Одно дело просто различать вещи, что умеют делать и животные, совсем другое – знать то, как ты это делаешь. Так вот для обретения именно такого знания людям той древней эпохи потребовалось создать специальную науку о мышлении как таковом, и о его распознавательно-распределительной деятельности, в частности.

Таковы были исторические условия, которые обусловили собой то, что при разработке основ своей логики Аристотель вынужден был ориентироваться именно на распознавательно-распределительную деятельность мышления, которая на тот период была ближе и понятнее людям.

А вот вопрос о том, как мышление человека познаёт окружающие предметы и выстраивает их понятия, для той эпохи был преждевременным. До обретения ответа на него людям было ещё как до Луны. Говорю об этом без всякой иронии. Когда человек высадился на Луну? Во второй половине XX столетия. А "Наука логики", в которой Гегель описал собственно познавательную деятельность мышления, появилась лишь на полтора века раньше. А с учётом того обстоятельства, что она ещё два столетия оставалась непонятной, получается, что ответ на вопрос как наше мышление познаёт предметы и выстраивает понятийную картину мира, люди обрели даже позже того, как достигли Луны.

Здесь уместно такое сравнение. Дети также начинает познавать мир с выработки у них способности к распознаванию окружающих предметов. Мы сначала говорим им: "Коровка мычит", "Кошечка мяукает", "Собачка лает". А потом спрашиваем у них: "А кто у нас мычит?", "А кто мяукает?", "Кто лает?". При правильном ответе мы хвалим ребёнка: "Молодец, умница! Всё-то он знает, всё-то понимает". И за счёт такой похвалы мы закрепляем эту распознавательно-распределительную функцию в его мышлении. Существует также масса игр, в которых требуется разложить по кучкам какие-то фигурки: квадратики, ромбики, кружочки, образы птиц, животных, и т.п. Эти игры так же нацелены на развитие распознавательно-распределительной деятельности мышления ребёнка.

И только много позднее, как правило уже в послешкольные годы, молодые люди обретают какие-то знания о том, как мы познаём окружающие предметы и какую роль при этом играют наши созерцание, представление, мышление.

> Конечно, справедливости ради надо сказать, что древние философы интересовались и процессом познания как таковым. Но их высказывания по этой теме относились главным образом к созерцательному и представляемому этапам познания, но не к мыслительному этапу. Вот, например, какие мысли по поводу процесса познания мы находим у самого Аристотеля.
>
> - "Сущее либо воспринимается чувствами, либо постигается умом" ("О душе").
> - "Представления – это как бы предметы ощущения, только без материи" ("О душе").
> - "Звукосочетания (слова – С.Т.) – это знаки представлений, а письмена – знаки того, что в звукосочетаниях" ("Об истолковании").
> - "Имена имеют значение в силу соглашения, ведь от природы нет никакого имени" ("Об истолковании").
> - Для мышления "представления как бы заменяют ощущения" ("О душе").
> - "Ум человеческий направлен на составное (раздельное), но лучшее для него в некотором целом" (Метафизика").
>
> Замечательные идеи, которые действительно относятся к теории познания. Но только все они находятся в разных произведениях Аристотеля. Они представляют собой лишь его разрозненные мысли, а не какое-то цельное учение о познании.

Таким образом, в эпоху Древнего мира и в период Античности, в частности, слова ***знание*** и ***познание*** означали способность человека к осознанному *различению*, *распознаванию* и *распределению* окружающих предметов по видам и родам. Сообразно этому и логика Аристотеля, как дитя своего времени, имела и имеет своим предметом только распознавательно-распределительную деятельность мышления. И никакой иной в ту пору она стать не могла.

**Средние века**. В Средние века знанием считали уже то, что было написано в священных книгах, а познанием, соответственно, изучение этих книг.

Уже в эпоху поздней Античности в первые века н.э. знаниями стали считать не те сведения о предметах природы, которые люди приобретали естественным путём через свои органы чувств, а те, которые содержались в священных книгах.

Откуда появились эти книги? Они были написаны так называемыми посвящёнными людьми. В этих книгах рассказывалось о том, кем и как был создан наш мир и что происходило с ним (миром) потом. А задачей этих книг было сформировать в головах людей новую и уже не созерцаемую, а представляемую картину мира.

Сообразно этому *знающими* или *знатоками*, а по-гречески ***гностиками***, стали называть тех людей, которые знали содержание этих книг и могли пересказать его другим. Т.е. гностики – это не просто знающие люди, а это обладатели принципиально нового по характеру знания, взятого уже не из окружающего мира, а из книг.

Сами гностики принадлежали к различным школам. Они много спорили и вздорили между собой, отстаивая истинность именно своих учений. Большинство таких гностических школ в дальнейшем были признаны еретическими. (Здесь сработала логика всех революций:

кто победил, тот и прав, кто проиграл, тот не прав.) Но общим для всех гностиков было то, что их знания происходили уже из таких священных книг.

В период Средневековья такой "гностический" принцип понимания *знания* и *познания* распространился во всех тех регионах, в которые приходили монотеистические религии. В Европе, в частности, знанием стали считать то, что было написано в Библии, а познанием, соответственно, изучение её содержания. Средневековый христианин должен был придерживаться принципа: "Не верь глазам своим, верь Библии".

Что касается науки о мышлении (логики), то она в Средние века приобрела так называемый схоластический характер. Коль скоро библейская картина мироздания считалась незыблемой, т.е. заведомо истиной, то средневековым философам не оставалось ничего иного, как только подтверждать её истинность.

На деле такая практика подтверждения сводилась к построению доказательств библейских догматов, и в первую очередь догмата о существовании Бога. Причём сами эти догматы не подлежали никакому сомнению. Задача состояла лишь в том, чтобы логически правильно выстроить их доказательство. Образно говоря, правая часть уравнения, которая расположена после знака равенства, была дана как истина и не подлежала сомнению. Задача состояла в том, что бы правильно выстроить левую часть этого уравнения – само доказательство.

Соответственно и логика в Средние века рассматривалась не столько как наука о мышлении, сколько как искусство ведения дискуссий, споров и построения доказательств. Но не смотря на это, сам опыт построения таких доказательств являлся прогрессивным шагом в деле развития мышления людей. Одно дело – заучивание библейских догматов, совсем другое – построение их доказательств. Здесь требуется уже активная умозаключающая деятельность мышления.

То же самое, по сути, мы имеем и в наше время. За годы обучения в школе ребёнок воспринимает в себя определённый объём уже накопленных человечеством знаний. Причём воспринимает их ассерторически, т.е. на веру, на доверии к старшим поколениям. А все выполняемые школьниками классные и домашние задания заведомо имеют правильные ответы, находящиеся либо в голове учителя, либо где-то в конце учебника. Задача самих школьников сводится к тому, чтобы правильно выстроить доказательство этих ответов, суть левую часть уравнения.

Получается так, что вот эти "средневековые" по времени их возникновения методики развития мышления людей продолжают успешно работать и в наши дни. Если в Средние века оно шло через обсуждение и построение доказательств библейских догматов, то сегодня мышление наших детей развивается путём решения различных задач с заранее данными ответами. И в этом надо видеть не какой-то якобы ещё не изжитый анахронизм, а проявление всё того же принципа единства исторической и логической последовательности в процессе развития в данном случае мышления людей.

Таким образом, если в период Древнего мира слова *знание* и *познание* означали умение различать, распознавать и распределять предметы по родственным группам (видам и родам), то в Средние века знанием считалось уже то, о чём говорилось в Библии, а познанием – изучение самой Библии.

**Новое время**. К концу Средневековья (благодаря Возрождению, переводчеству и Реформации) у людей начал проявляться интерес к самостоятельному познанию мира. Коль скоро мир был сотворён Богом, да ещё и согласно его разумению, то, стало быть, изучая его (мир), мы будем познавать Бога и его воплотившуюся в реальность мудрость. Вот это положение служило моральным оправданием для тех, кто стремился к познанию мира. Они как бы говорили, что мы же не от Бога уходим, а, наоборот, идём на встречу ему.

По мере роста наук, интересующие нас понятия *знание* и *познание* стали наполняться новым современным для нас смыслом. Они стали обозначать процесс действительного познания реальных предметов и построения их понятий. Но поскольку за период

средневековья Библия приучила людей смотреть на мир, как на единое целостное творение, то эти слова приобрели в Новое время ещё и второй смысл. Познание – это не только производство понятий предметов, но и последующее построение из них единой целостной понятийной картины мира. Вот такая *понятийная* картина мира должна была прийти в дополнение к *представляемой* картине, которую давала Библия.

Познание, стало быть, является двухэтапным процессом. На первом этапе мы познаём окружающие нас предметы и формулируем их понятия. На втором – мы выстраиваем из этих понятий целостную картину мира.

Чтобы выяснить, как наше мышление познаёт окружающие предметы и формирует их понятия философы Нового времени обратились к логике Аристотеля. Но изучив её, они пришли к выводу, что она не способна ответить на этот вопрос. К этому выводу пришли, как английские сенсуалисты, так и представители европейской рационалистической (репрезентативной) философии. Рене Декарт, в частности, говорил о том, что у логики Аристотеля хорошо получается оперировать уже готовыми знаниями, а вот объяснить, откуда они берутся, как эти знания создаются нашим мышлением, она не может.

Что касается второго этапа познания – построения понятийной картины мира, то на этом направлении в течение XVIII столетия было предложено и опробовано три варианта создания такой картины. Сначала французские мыслители (Д. Дидро, Ж.Л. Даламбер и др.) собрали вместе все уже открытые к тому времени научные понятия, разные факты и просто сведения, свели все эти знания в одну книгу, где расположили их постатейно в простом ***алфавитном*** порядке. Так появилась привычная нам теперь "Энциклопедия"

Параллельно с ними немецкий философ Хр. Вольф разрабатывал свою знаменитую "Систему наук", в которой он распределял понятия по ***отраслевому*** принципу, т.е. по отдельным наукам: механика, физика, химия, биология и т.д.

Но и в "Энциклопедии" французов, и в "Системе наук" Хр. Вольфа понятия излагались ещё традиционным для Средних веков догматическим способом, что в условиях неудержимо развивающихся наук становилось уже неприемлемым. Догматизм был хорош для минувшей средневековой эпохи, когда жили по принципу *без Бога – ни до порога*. А для Нового времени этот догматический метод изложения знаний уже не годился. Для построения научной картины мира требовалось разработать новый собственно научный метод всеобщей систематизации понятий.

За решение этой задачи взялся Иммануил Кант. Он также сначала обратился к аристотелевской логике, но изучив её, пришёл к выводу, что она имеет своим предметом лишь ***аналитическую*** (различающую) деятельность мышления, которая возможна только в отношении уже готовых знаний. Но чтобы создать такие знания необходима не аналитическая, а ***синтетическая*** (связывающая) деятельность мышления. А ею-то аристотелевская логика не занимается совсем.

Отсюда Кант сделал свой эпохальный вывод, что пришло время разработать принципиально новую логику, которая имела бы своим предметом уже собственно синтетическую (связывающую) деятельность мышления. Причём эта деятельность мышления должна содержать в себе два этапа. На первом – рассудочном – этапе мышление познаёт реальные предметы и формулирует (синтезирует) их понятия. На втором – разумном – этапе мышление выстраивает из этих понятий целостную картину мира. И оба эти этапа познания должны рассматриваться в рамках единой в себе логики.

И, как мы уже знаем, сам же Кант заложил основы этой новой логики. Но только основы. А разработал её главным образом Вильгельм Гегель в своей "Энциклопедии философских наук". В первом её томе – "Науке логики" – он показал, как наше мышление познаёт окружающие предметы и создаёт их понятия. А во втором и третьем томах – в "Философии природы" и "Философии человечества (духа)" – он дал первый набросок понятийной картины мира.

С этой точки зрения все три тома (части) "Энциклопедии философских наук" образуют одну логику, которая показывает нам весь процесс познавательной деятельности нашего

мышления. Сначала – как оно создаёт понятия предметов, затем – как оно выстраивает из них целостную картину природы и человечества.

Такова в кратком изложении история эволюции понятий ***знание*** и ***познание***.

В эпоху Древнего мира они означали умение ***распознавать*** предметы и ***распределять*** их по видам и родам.

В эпоху Средних веков *знанием* считали уже излагаемую в Библии ***картину*** сотворения мира, а *познанием* – ***заучивание*** этой картины.

В эпоху Нового и Новейшего времени слова *знание* и *познание* приобрели современный смысл – ***формирование*** понятий предметов и ***построение*** из них понятийной картины мира.

Исходя из этого обзора, мы можем сделать следующий вывод. Логика Аристотеля и логика Гегеля представляют собой два разных этапа в развитии одной и той же науки о познавательной деятельности нашего мышления. Логика Аристотеля выражает её начальный этап, где её предметом была лишь распознавательная деятельность мышления, а "Наука логики" – её зрелый этап, где она имеет свои предметом уже собственно познавательную деятельность мышления. Добавим к этому, что на весь этот переход от её начального этапа, (от аристотелевской логики), к её современному этапу (к гегелевской логике) человечеству потребовалось более двух тысяч лет.

## РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ЛОГИКОЙ АРИСТОТЕЛЯ И ЛОГИКОЙ ГЕГЕЛЯ

**Первое** и **главное** различие между логикой Аристотеля и логикой Гегеля состоит в том, что аристотелевская логика имеет свои предметом ***распознавательную*** деятельность мышления, а гегелевская логика – его собственно ***познавательную*** деятельность.

Их **второе** различие вытекает из первого. Оно заключается в том, что логика Аристотеля имеет дело с *формальными общностями* предметов, тогда как логика Гегеля – с *реальными общностями*.

В ходе распознавания наше мышление не только узнаёт предметы, но и распределяет их по родственным группам (видам и родам). При этом каждая такая группа представляет собой лишь ***формальную общность*** – простую совокупность какого-то множества схожих предметов. Например: это – деревья, это – птицы, это – белки, и т.п.

В ходе собственно познания наше мышление связывает единичные предметы с теми ***реальными общностями***, которым они принадлежат. Такие общности представляют собой уже целостные организованные в себе системы. Например: солнечная система, биоценоз, живой организм, промышленное предприятие, учебное заведение, и т.п.

Например. Если понятие *дерево* рассматривать как *формальную* общность, то её частями будут различные виды деревьев: дуб, клён, липа, ольха, и т.д. А если его рассматривать как *реальную* общность, то её частями будут уже те элементы, из которых состоят отдельные деревья: корень, ствол, ветки, листья, плоды.

Таково второе отличие логики Аристотеля от логики Гегеля. Логика Аристотеля имеет дело с *формальными* общностями, тогда как логика Гегеля – с *реальными* общностями.

Их **третье** различие также вытекает из первого. Оно состоит в том, что в основе распознавательно-распределительной деятельности мышления, которой занимается аристотелевская логика, лежит закон **исключённого** третьего, а в основе собственно познавательной деятельности, которую описывает логика Гегеля, закон **необходимого** третьего.

Согласно закону *исключённого* третьего воспринимаемая нами вещь может либо соответствовать данному понятию, либо не соответствовать ему. Например: это либо корова, либо не корова; это либо слон, либо не слон; это либо берёза, либо не берёза, и т.п.

Согласно закону *необходимого* третьего познаваемые нами предметы и образуемые ими системы имеют в своём составе противоположные по значению (по смыслу, по роли) признаки, элементы, части, стороны, свойства, функции, и т.д. Но поскольку все эти противоположности принадлежат одному и тому же предмету (или системе предметов), то значит они едины в своей противоположности. И это их единство проявляется через какой-либо третий признак, элемент, часть, сторону, свойство, функцию,.. данной вещи.

Примеры проявления закона необходимого третьего мы с вами видели в наших предыдущих четырёх лекциях.

Таковы три главных различия между логикой Аристотеля и логикой Гегеля.

**Аристотелевская** логика нацелена на:

а) *распознавательную* деятельность мышления,

б) *формальные* общности,

в) закон *исключённого* третьего.

**Гегелевская** логика нацелена на:

а) собственно *познавательную* деятельность мышления,

б) *реальные* общности,

в) закон *необходимого* третьего.

Положение о том, что аристотелевская логика имеет своим предметом лишь только распознавательную деятельность мышления, можно найти в ряде учебников логики. Например: вот что пишет автор одного из первых российских учебников логики **А. Е. Светилин** (1841–1887 гг.):

"Сущность познавательной деятельности сводится к двум основным процессам:

1) **различению**. Познавать, значит различать что-либо от чего-либо другого. Где нечего различать, там нечего и познавать.

2) **отожествлению**. Различив предметы один от другого, наша душа сопоставляет их по сходству. Видя человека, я отожествляю его с другими людьми [т.е. распознаю его, подвожу его образ под понятие "человека" – С.Т.].

Этот учебник Светилина А.Е. был написан на основе "Учебника формальной логики" Густава Линдера, изданного в Германии в 1867 г. И за последующие сорок с лишним лет (с 1871 по 1916 год) он издавался **14** раз. Был наиболее распространённым учебником России.

Но после революции 1917 г. такое понимание сути познавательной деятельности стало уходить из учебников логики. Причина видимо состояла в том, что в XX столетии резко возросла роль науки и образования. И на этом фоне сводить суть всей познавательной деятельности мышления лишь к различению и распознаванию предметов, становилось уже просто неприличным.

Итак, выяснив в чём состоит принципиальное различие между логикой Аристотеля и логикой Гегеля, мы далее продолжим их сравнение, но опираясь уже на их содержание.

## СРАВНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ

Говоря о содержании гегелевской логики, мы имеем в виду его "Науку логики". А говоря о содержании логики Аристотеля – современные учебники логики. Почему их? Потому что, как более-менее целостное учение аристотелевская логика существует только в виде таких учебников.

Наше сравнение, как мы уже сказали, мы проведём, взяв за основу "Науку логики" Гегеля, поскольку она является более зрелой и более развитой. "Наука логики" имеет три части:

- Учение о бытии,
- Учение о сущности,
- Учение о понятии.

В первых двух её частях – в "Учении о бытии" и "Учении о сущности" – рассматривается та последовательность категорий, посредством которых мы, во-первых, обнаруживаем интересующие нас предметы, а во-вторых, выявляем их внутреннее строение и внешние связи.

В учебниках аристотелевской логики подобных разделов нет, поскольку она не занимается познавательной деятельностью мышления, в современном значении этого слова, а стало быть, не занимается и категориями. Да, в некоторых учебниках логики упоминаются категории, но только упоминаются и не более того. Поэтому по этим двум разделам нам сравнивать нечего.

Третья часть логики Гегеля – это "Учение о понятии". И вот именно к ней относится всё положительное содержание учебников аристотелевской логики.

Все эти учебники, в свою очередь, состоят из четырёх разделов или тем:

- Понятия,
- Суждения,
- Умозаключения,
- Метод.

Даже если эти темы не выделены в них в отдельные разделы, тем не менее они там есть. И все эти темы соотносятся только с третьей частью "Науки логики" "Учением о понятии", а говоря более точно, только с её первым разделом, который называется "Субъективное понятие".

Этот раздел состоит в свою очередь из трёх подразделов.

1. Понятие как таковое (чистое понятие).
2. Суждения.
3. Умозаключения.

Вот в таком порядке мы и поведём далее наше сравнение.

## 1. Понятие как таковое

Что такое понятие?

**Гегелевская логика**. Понятие, согласно определению Гегеля, это то, что надо понять. А именно, что мир имеет системное устройство. Что любой предмет (или система предметов) представляет собой нечто целое. Как целое он состоит из частей, а части из элементов. И, соответственно, чтобы понять предмет, надо сначала выявить в нём все его части и элементы, а затем связать их мысленно воедино, чтобы в итоге у нас получилось понимание целого.

На языке логики целое называется ***всеобщим***, части – ***особенным***, а элементы – ***единичным***. Эти три слова – всеобщее, особенное и единичное – являются собственными определения понятия как такового (чистого понятия).

> *Единичное*, обладает всеми теми признаками, которые есть в *особенном* и *всеобщем*. *Особенное*, в свою очередь, обладает всеми теми признаками, которые есть во *всеобщем*. Поэтому всё то, что можно сказать о *всеобщем*, можно сказать также об *особенном* и *единичном* . А всё то, что можно сказать об *особенном* относится и к *единичному*. Но не наоборот!

Вот то немногое, что Гегель говорит о *понятии как таковом* (синонимы: чистое понятие, понятие самого понятия). А далее в разделах "Суждения" и "Умозаключения" он показывает уже ту роль, которую данные определения (единичное, особенное и всеобщее) играют при построении понятий познаваемых нами конкретных предметов.

**Аристотелевская логика**. Подобного учения о *понятии как таковом* в учебниках аристотелевской логики нет. И это вполне объяснимо, поскольку во времена Аристотеля люди

ещё ничего не знали о системном устройстве мира (элемент – часть – целое), а стало быть, и о понятии как таковом (единичное – особенное – всеобщее).

Вместо этого в них в разделе "Понятия" даётся определение, согласно которому "*понятие* есть мысль о том, что такое предмет и в чём состоит его отличие от других предметов". Или другой вариант: "Понятие — это мысль, которая отображает общие и существенные признаки предметов".

После этого говорится, что понятия имеют содержание и форму, и что они различаются по своим признакам. А далее перечисляются уже сами эти различные формы (виды) понятий. По ходу этого мы узнаём, что понятия бывают единичными (индивидуальными) и общими, видовыми и родовыми, полными и неполными, сравнимыми и несравнимыми, подчиняющими и подчиняющимися, собирательными и разделяющими, абсолютными и относительными, положительными и отрицательными, эмпирическими и чистыми, узкими и широкими, перекрещивающимися, равнозначными, и т.д.

При этом общим для всех учебников является то, что этот перечень приводимых в них форм понятий имеет произвольный бессистемный характер. Иначе говоря, этот перечень не имеет никакого обоснования. Почему мышление использует именно такие формы (виды) понятий и почему их надо рассматривать именно в такой последовательности? Объяснения этому нет.

## 2. **Суждения**

**Гегелевская логика**. Согласно гегелевской логике суждения – это связь двух определений понятия: единичного и особенного или особенного и всеобщего или всеобщего и единичного. С помощью суждений мышление выстраивает первичные (эмпирические, рассудочные) понятия предметов. В ходе этого оно применяет четыре группы суждений.

Первая – это суждения *наличного бытия* (качества), с помощью которых мышление выделяет субъект (предмет) своего познания.

Вторая – это суждения *существования* (рефлексии), посредством которых мышление выявляет уже существенные *предикаты* (признаки, свойства) этого субъекта (предмета).

Третья – это суждения *действительности* (необходимости), за счёт которых мышление, опираясь на уже найденные им предикаты, формулирует первичное (описательное, эмпирическое, рассудочное) понятие познаваемого предмета.

Четвёртая – это суждения *понятия* (оценивания). С их помощью мышление соотносит выстроенное им понятие предмета с самим реальным предметом и определяет, насколько они соответствуют друг другу.

Ключевым элементом в суждениях наличного бытия является *субъект*, в суждениях существования – *предикат*, в суждениях действительности – *связка* между субъектом и предикатом, в суждениях понятия – всё *суждение* в *целом*.

Соответственно, место того или иного вида суждений, согласно логике Гегеля, определяется последовательностью их применения нашим мышлением в процессе построения им понятий предметов. (Всё это мы с вами разбирали в 12-й лекции.)

1. Суждения **наличного бытия** (качества):
   - положительное,
   - отрицательное,
   - бесконечное.
2. Суждения **существования** (рефлексии):
   - единичное,
   - частное,
   - общее.

3. Суждения **действительности** (необходимости):
   - категорическое,
   - гипотетическое,
   - разъединительное.
4. Суждения **понятия** (оценивания):
   - ассерторическое,
   - проблематическое,
   - аподиктическое.

Такова последовательность использования мышлением видов суждений в процессе выстраивания первичных (рассудочных) понятий предметов.

**Аристотелевская логика**. Теперь посмотрим, что говорится о суждениях в учебниках аристотелевской логики. Сначала там даётся определение, согласно которому "суждение – это форма мысли, посредством которой мы либо что-то утверждаем в отношении познаваемого нами предмета (какой-то его признак, свойство), либо, наоборот, отрицаем".

Далее говориться, что суждения состоят из субъекта и предиката, которые могут называться также подлежащим и сказуемым. А после этого приводятся уже сами виды суждений. Причём приводятся они в виде таблицы, которая также состоит из четырёх групп. Но при этом никакого обоснования этой таблице не даётся. Почему именно четыре группы суждений и почему они должны располагаться и рассматриваться именно в такой последовательности? Объяснения этому нет.

Это означает, что приводимый в данных учебниках логики порядок групп и видов суждений имеет случайный характер. Он основывается больше на интуиции, чем на осознанных действиях мышления человека.

То, что приводимая в учебниках таблица суждений не связана с собственно *познавательной* деятельностью мышления, объясняется тем, что аристотелевская логика не занимается этим видом его деятельности. А то, что эта таблица не связана и с *распознавательной* деятельностью мышления, к которой, казалось бы, эта логика имеет самое прямое отношение, объясняется тем, что деятельность распознавания осуществляется посредством уже умозаключений, а не суждений.

Когда мы познаём предметы и формулируем их первичные понятия, то мы используем суждения. А вот когда, имея уже в своём распоряжении такие первичные понятия, мы распознаём актуально воспринимаемые нами предметы, то при этом мы оперируем уже не суждениями, а умозаключениями. А находясь в составе умозаключений, суждения уже не играют той самостоятельной роли, которую они имеют при познания предметов.

В результате получается так, что использовать познавательную деятельность мышления для обоснования приводимой ими таблицы видов суждений, авторы учебников не могут, поскольку они не занимаются ею (познавательной деятельностью). Но и распознавательную деятельность для этого они так же не могут использовать, поскольку при распознавании суждения уже не имеют самостоятельной роли. А без этой роли проследить последовательность их применения уже невозможно.

По этой причине авторы учебников логики вынуждены применять для обоснования своих таблиц суждений такие дежурные фразы, как, например: "В логике **принято делить** суждения с четырёх точек зрения: 1) количества, 2) качества, 3) отношения, 4) модальности". А почему принято? Об этом – ни слова.

Поскольку приводимые в учебниках логики таблицы видов суждений не имеют никакого обоснования, то авторы получают некоторую возможность для придания им (таблицам) своей модификации. Каким образом? Самым незатейливым, просто меняют в этих таблицах какие-то позиции местами. Наиболее распространённая таблица выглядит следующим образом.

1. **Суждения качества**:
   - утвердительное
   - отрицательное
   - бесконечное – *не все выделяют*
2. **Суждения количества**:
   - единичное – *не все выделяют*
   - частное
   - общее
3. **Суждения отношения**:
   - категорическое
   - гипотетическое (условное)
   - разделительное (дизъюнктивное)
4. **Суждения модальности**:
   - проблематическое (возможности)
   - ассерторическое (действительности)
   - аподиктическое (необходимости)

Сиреневым цветом я выделил в ней те *группы* и *виды* суждений, которые разные авторы меняют местами. А подчёркнутые – это те виды суждений, которые признаются не всеми авторами и которые, соответственно, приводятся не во всех учебниках.

Вот так обстоит дело с суждениями в аристотелевской логике. Если в гегелевской "Науке логики" таблица суждений привязана к познавательной деятельности нашего мышления, которая в свою очередь привязана к порядку используемых нами категорий, тех самых категорий, которые указывают нам на фактуру познаваемых предметов, на то, что нам надо в них познавать, то в аристотелевской логике эта таблица не связана ни с одним видом деятельности мышления, ни с познаванием, ни с распознаванием. Суждения в учебниках аристотелевской логики существуют сами по себе. Хотя интуитивно их и подразделяют на эти четыре группы.

И далее мы переходим к третьему разделу – "Умозаключения".

## 3. **Умозаключения**.

Что такое умозаключения и зачем они нужны?

**а) Гегелевская логика**.

Согласно гегелевской логике, мышление с помощью умозаключений познаёт интересующие нас предметы в качестве уже элементов тех систем, которые они образуют и которым они принадлежат. Такое познание содержит в себе три ступени, которые мы подробно рассматривали в прошлой лекции. Здесь же мы только кратко повторим их, чтобы нам было с чем сравнивать.

**На первой ступени** мышление определяет ту систему, которой принадлежит интересующий нас предмет, и связывает их (предмет и систему) между собой. Например: "Иван – студент. Студенты обучаются в вузах. Следовательно, Иван относится к той общности (системе), которая называется вузами". В этом умозаключении Иван играет роль *единичности* , студент – *особенности*, а вузы – *всеобщности*.

Далее мышление сразу же проверяет выстроенное им умозаключение на его истинность. Являются ли все три его определения – единичное, особенное и всеобщее – качественно однородными? Принадлежат ли они одному и тому же понятию (понятию одной и той же системы)?

Решает эту задачу мышление посредством **трёх фигур** умозаключений наличного бытия, с помощью которых оно последовательно проводит эти три определения через середину умозаключения. За счёт этого оно доказывает себе и другим качественную однородность (родство) определений данного умозаключения.

Например:

Первая фигура: Иван является студентом. Студенты обучаются в вузах. Следовательно, Иван обучается в вузе.

Вторая фигура: Иван обучается в вузе. Иван – студент. Следовательно, студенты обучаются в вузах.

Третья фигура: Студенты обучаются в вузах. Иван обучается в вузе. Следовательно, Иван является студентом.

Таковы согласно гегелевской логике действия нашего мышления на этом первом этапе познания предмета, как элемента той системы, которой он принадлежит.

**Аристотелевская логика**.

А как обстоит дело в учебниках аристотелевской логики? В них даётся следующее определение умозаключений. "Умозаключение есть соединение между собой двух суждений, благодаря которому мы получаем третье суждение". Это определение имеет в своей основе не те цели, ради которых мышление выстраивает умозаключения, а те компоненты, из которых оно их выстраивает. Иначе говоря, это определение отталкивается от суждений. Дескать имеются суждения сами по себе. А если мы свяжем их друг с другом, то получим умозаключение.

Но! Но истинная цель распознавательной деятельности нашего мышления состоит в том, чтобы подвести воспринимаемый нами предмет под соответствующее ему общее (родовое) понятие. В этом, собственно, и состоит смыл распознавания. Но в учебниках логики ничего не говориться об этом. Там вообще нет распознавательной деятельности как таковой, как нет и той формы умозаключения, посредством которой мышление её осуществляет. И, соответственно, нет и тех последующих действий, за счёт которых оно проверяет компоненты выстроенного им умозаключения на их однородность.

И это не может не вызывать удивления, поскольку у самого основоположника этой логики, т.е. у Аристотеля, имеются и этот этап познания, и соответствующая ему форма умозаключения, и понимание необходимости таких проверочных действий.

В своей "Первой аналитике" Аристотель описал так называемую первую фигуру умозаключения. Вот её формула: "Если А равно В, а В равно С, то А равно С". Например. "Этот предмет имеет корень, ствол, ветки, листья. Корень, ствол, ветки и листья присущи деревьям. Следовательно, данный предмет является деревом".

И там же в "Первой аналитике" Аристотель высказывает идею о необходимости проверки всех компонентов выстроенного умозаключения на их качественное соответствие друг другу. Он назвал это действие мышления **доказательством по кругу**, в ходе которого все три компонента (термина) умозаключения должны взаимно опосредовать и подтвердить друг друга.

Но – увы! Последователи Аристотеля, и, в частности, те, которые спустя много столетий написали учебники логики, либо ничего не знали об этих идеях Аристотеля, либо проигнорировали их. А вот Гегель обратил внимание на них и использовал их при разработке своей логики.

Вместо таких доказательств *по кругу*, о которых говорил Аристотель и которые нашли своё место в логике Гегеля в виде трёх фигур умозаключения наличного бытия, в учебниках аристотелевской логики приводятся так называемые "законы мышления". Это:

- закон исключённого третьего,
- закон тождества,
- закон непротиворечия,
- закон достаточного основания, который был сформулирован Г. Лейбницем в XVII в.

Наличие таких законов свидетельствует о том, что авторы этих учебников тоже понимают, что все умозаключения нашего мышления должны быть проверены и доказаны. Причём проверены и доказаны самим же мышлением.

Собственно законом распознавательной деятельности мышления, как мы уже говорили, является только **закон исключённого третьего**. Он означает, что предмет либо соответствует данному понятию, либо не соответствует ему. Никакого другого смысла у этого закона применимо к распознавательно-распределительной деятельности мышления нет. (На этом законе, кстати говоря, основаны алгоритмы создаваемого ныне ИИ, хотя он и сформулирован там несколько иначе.)

Три других закона – тождества, непротиворечия, достаточного основания – представляют собой, по сути, лишь только предписания или пожелания нашего мышления самому себе, каким оно должно быть в процессе его умозаключающей деятельности.

Получается так, что посредством этих законов, согласно учебникам логики, мышление должно решать те же задачи, которые, в гегелевской логике, оно решает посредством трёх фигур умозаключений наличного бытия. Но в отличие от гегелевских фигур, которые действительно помогают это делать (доказывать тождество, непротиворечивость и обоснованность посылок умозаключения), данные "законы" только предписывают мышлению, каким ему следует быть при составлении умозаключений, но не показывают того, как оно этого может достигнуть.

**б) Гегелевская логика**.

Далее переходим опять к "Науке логики" Гегеля. **На второй ступени** разумного познания предметов наше мышление выделяет в ранее найденной им абстрактной общность (в нашем примере – это система высших учебных заведений) те реально существующие системы, которым действительно принадлежат познаваемые нами предметы. В нашем примере такими системами являются мединститут, пединститут, классический университет, и т.д.

Делает это мышление посредством трёх видов умозаключений рефлексии: общности (дедукции), индукции, аналогии. Посредством умозаключений общности оно указывает на существование таких реальных систем (конкретных вузов). Посредством умозаключений индукции, оно доказывает это положение. А посредством умозаключений аналогии оно компенсирует неполноту индукции.

**Аристотелевская логика**.

Теперь посмотрим, что говорится по поводу второго этапа распознавательной деятельности мышления в учебниках аристотелевской логики? А ничего не говорится, поскольку такого второго этапа, как и первого, там просто нет.

Однако сами виды умозаключений этой группы (рефлексии) в этих учебниках есть. И не случайно, поскольку деятельность по распределению уже имеющихся у нашего мышления представлений (понятий) предметов по родственным группам, осуществляется им посредством именно этих видов умозаключений: дедукции, индукции и аналогии. С той лишь разницей, что каждая из найденных им с их помощью групп представляет собой ещё не реальную, а только формальную общность – простую совокупность схожих по каким-то параметрам предметов.

Вот как, например, могла бы выглядеть последовательность применения этих видов умозаключений, если бы авторы учебников привязали её к процедуре распознавательной деятельности мышления.

***Дедуктивное умозаключение***. "Некоторые деревья (некая группа деревьев) имеют белёсый ствол и резные листочки. → Белёсый ствол и резные листочки присущи берёзам. → Следовательно, эти деревья являются берёзами".

Другой пример. "Некоторые деревья имеют тёмную кору и фигурные листочки. → Тёмная кора и фигурные листочки присущи дубам. Следовательно, эти деревья являются дубами".

***Индуктивное умозаключение***. "И у этого дерева, и у этого дерева, и у этого дерева, и т.д. по порядку имеются белёсые стволы и резные листочки. → "И это, и другое, и третье

дерево, ..., являются берёзами. → Следовательно, берёзы имеют белёсый ствол и резные листочки".

***Умозаключение аналогии***. "Все известные нам деревья, которые имеют белёсый ствол и резные листочки, являются берёзами. Следовательно, и все другие деревья, которые также имеют белёсый ствол и резные листочки, являются берёзами".

Но поскольку в учебниках логики нет понимания того, какой именно вид деятельности мышления является их предметом, то и эти рефлективные виды умозаключений рассматриваются в них произвольно и без какой-либо их связи друг с другом.

В большинстве учебников логики предпочтение почему-то отдаётся дедуктивному умозаключению. При этом оно преподносится как некое достоверное умозаключение, которому можно и нужно верить. Но по факту оно таковым не является. Оно представляет собой лишь только предположение, которое само нуждается в доказательстве. А это доказательство может быть получено только благодаря индуктивному умозаключению, которое основано на эмпирии, на восприятии конкретных предметов. Плюс к этому ещё и умозаключение аналогии, которое дополняет индукцию.

На этот недостаток дедуктивного умозаключения, на его, по сути, голословный характер, указывали многие философы прошлого, и, в частности, Френсис Бекон. Собственно, это-то и побудило его перенести своё внимание на индуктивный метод, который в силу того, что он основан на восприятии реальных предметов, является более надёжным, а значит и более достойным звания научного. Все дедуктивные умозаключения получают своё обоснование только благодаря умозаключениям индукции и аналогии.

Но в большинстве учебников логики ничего этого нет. Там каждый из этих видов умозаключений рассматривается сам по себе.

**в) Гегелевская логика**.

Далее мы опять обращаемся к гегелевской логике, согласно которой на **третьем этапе** мышление познаёт уже ту конкретную систему, элементом которой действительно является познаваемый нами предмет. (В нашем примере – какой-то конкретный вуз.) Действует при этом мышление посредством умозаключений действительности, к которым относятся категорическое, гипотетическое и разъединительное умозаключения.

**Аристотелевская логика**.

В учебниках аристотелевской логики такие виды умозаключений тоже есть. И это опять-таки не случайно, поскольку именно с их помощью мышление осуществляет свою уже собственно распознавательную деятельность в отношении актуально воспринимаемых нами предметов. Вот как эта деятельность выглядит на примерах.

***Категорическое умозаключение***. "Воспринимаемый предмет имеет корень, ствол, ветви, листья. → Корень, ствол, ветви, листья есть у деревьев. → Следовательно, данный предмет является деревом".

> Формально это (категорическое) умозаключение является как бы повторением того начального умозаключения, посредством которого мы подводили предмет под соответствующую ему общность (родовое понятие). Но на том этапе для нас важна была сама эта общность. Нам надо было найти её и закрепить в своём мышлении. Теперь же у нас есть уже не только эта общность, но и многие другие. И задача состоит в том, чтобы определить к какой из них относится воспринимаемый нами предмет.

***Гипотетическое умозаключение***. "Если данный предмет является деревом и при этом он имеет белёсый ствол и резные листочки, то он может быть берёзой".

Другой пример. "Если воспринимаемый предмет является деревом и при этом он имеет тёмный ствол и фигурные листочки, то он может быть дубом".

И т.д.

***Разделительное*** (дизъюнктивное) ***умозаключение***. "Если воспринимаемый предмет является деревом, то он может быть или берёзой, или дубом, или клёном, и т.д. Он является берёзой. Следовательно, он не является ни дубом, ни клёном, ни тополем, и т.д. (вплоть до полного – в идеале – перечисления всех известных нам видов деревьев)".

Вот так могла бы выглядеть последовательность применения видов умозаключений, если бы авторы учебников аристотелевской логики привязали её к распознавательной деятельности нашего мышления. Но в них таких примеров нет. Там данные виды умозаключений всё по той же причине – отсутствия у авторов понимания собственного предмета, того, какой вид мышления они объясняют, преподносятся в столь же произвольном и бессвязном порядке.

Так обстоят дела с умозаключениями в учебниках формальной логики. Они (умозаключения) вроде бы там и есть, упоминаются, что, конечно же, уже хорошо. Но в силу отсутствия у авторов чёткого понимания того, что, собственно, они излагают, про какой вид деятельности мышления они рассказывают своим читателям, их описания имеют беспонятийный и бессвязный характер. Образно говоря, авторы учебников логики показывают нам, что у нашего мышления имеются и такие инструменты, как умозаключения. Но как работают эти инструменты, на каком этапе познания и как они применяются нашим мышлением, этого они объяснить не могут.

Приведённый нами перечень умозаключений вместе с той таблицей суждений, о которой мы говорили выше, составляют позитивное содержание аристотелевской логики. И именно это содержание образует фундамент учебников этой логики. А состоит это содержание всего лишь из описаний видов понятий, суждений и умозаключений. И хотя эти описания составляет лишь малую часть учебников логики, но именно ему они обязаны своим существованием.

**Метод**. Кроме названных трёх разделов – Понятия, Суждения, Умозаключения – в учебниках аристотелевской логики имеется ещё один, который называется "Метод". В этом разделе даются как правило описания различных приёмов и способов исследования и познания предметов. Говорится о том, что такое анализ и синтез, аксиома и гипотеза, теория и история, вера, мнение и понимание, научное и ненаучное знание, системное и выборочное (фрагментарное) познание, и т.д. Но все эти объяснения даются так же лишь в разрозненном виде.

И этому также есть своё объяснение. Все рассуждения о методе могут иметь системный характер только тогда, когда у авторов есть чёткое понимание того, что именно является предметом их познания. А когда такого понимания нет, то нет и не может быть никакого связного учения метода. Что, собственно, мы и находим в учебниках аристотелевской логики. Без понимания предмета нет и не может быть понимания метода

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вот, собственно, и всё, что нам надо было рассмотреть в сегодняшней лекции.

Мы начали с выяснения того, в чём состоит принципиальное отличие логики Аристотеля от логики Гегеля. Логика Аристотеля представляет собой начальный уровень науки о познавательной деятельности нашего мышления, а гегелевская логика – это её

развитый уровень, где она уже оформилась в последовательную развивающуюся систему научных положений.

Аристотелевская логика, соответственно, нацелена на распознавательную деятельность мышления, на формальные общности и на закон исключённого третьего. А гегелевская логика имеет своим предметом собственно познавательную деятельность мышления, реальные общности и закон необходимого третьего.

Далее мы познакомились с положительным содержанием учебников аристотелевской логики. И увидели, что это содержание состоит в основном из первичных описаний видов понятий, суждений и умозаключений. Никакого последовательного учения о познавательной или хотя бы о распознавательной деятельности мышления в этих учебниках нет.

Зато в них в большом количестве имеется отрицательное содержание аристотелевской логики, которое состоит главным образом из различных искусственных предписаний, согласно которым должно якобы работать наше мышление.

И так уж получилось исторически, что начало этому отрицательному направлению логики также заложил Аристотель в своём учении о фигурах силлогизмов (умозаключений).

И вот в следующей лекции мы обратимся уже к этому его учению и постараемся разобраться в нём. Сделать это нужно для того, что бы мы могли увидеть откуда и как появилось вот это отрицательное направление аристотелевской логики.

Называться эта лекция будет "Учение Аристотеля о фигурах силлогизмов".

На этом сегодня всё. Благодарю вас за внимание.

Не забывайте про лайки, подписывайтесь.

До встречи в следующей лекции.

Апрель, 2026 г.